

Опыт России уникален

Почему американский богослов приезжает в Белгородскую область изучать православие

ИССЛЕДОВАНИЕ Протестантский богослов Джон Бёрджесс вновь прибыл в Белгород, чтобы продолжить свои исследования в области православия. С ним приехала его жена Дебора. У этой семейной пары из США достаточно интересная история взаимоотношений с Россией и нашим регионом, которая насчитывает уже 15 лет. Джон Бёрджесс – профессор систематического богословия в протестантской семинарии Питтсбурга. Дебора – филолог, преподаватель английского языка. На Белгородчине они не в первый раз и уже успели познакомиться с главными святынями, пообщаться со студентами, преподавателями, представителями духовенства, а также поучаствовать в издании сборника Holy Belogorie: history and modern life. Об этом и многом другом они рассказали «Белгородской правде».

РАЗРУШИТЬ СТЕРЕОТИПЫ

– МИСТЕР И МИССИС БЁРДЖЕСС, РАССКАЖИТЕ, КАК НАЧАЛОСЬ ВАШЕ ЗНАКОМСТВО С ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЕЙ?

Джон: Когда я начал преподавать в протестантской семинарии, то уже много знал о протестантизме, католической церкви, но очень мало о православии. Пятнадцать лет назад подал заявку на научный отпуск в России, просто для того, чтобы познакомиться с православием. И с того времени моё исследование продолжается. Мы часто приезжаем сюда.

Сначала мы приехали в Санкт-Петербург. Там через православный институт и через его сотрудников стали знакомиться с православием. Они советовали нам, в какие храмы ходить. Мы выбрали приход, где был очень добродетельный священник, он несколько раз ездил в Америку, не боялся иностранцев и протестантов. И это был самый важный урок – просто бывать регулярно на православной литургии. Это было начало. Потом захотелось узнать ещё больше. Мы ходили в монастыри. Знакомились со священниками, монахами и мирянами.

В 2011 году я выиграл грант, чтобы провести исследование в Свято-Тихоновском университете в Москве. Я хотел узнать больше о возрождении Церкви в России после распада СССР: о новых приходах, монастырях, благотворительной, просветительской работе и так далее. Я хотел рассказать об этом американцам. Потому что у нас очень мало знают о Русской православной церкви. Есть разные стереотипы. Но большинство американцев просто не представляют, что здесь происходит. Я хотел, чтобы они знали, что есть такая замечательная история возрождения православия. В результате я написал книгу, которую опубликовал два года назад. Эта книга – 13 лет моей жизни.

Сейчас я выиграл второй грант американского научного фонда, чтобы провести ещё один год в России. Мы выбрали Белгород и НИУ «БелГУ», потому что здесь уже есть личные контакты. И к тому же Россия – это ведь не только Москва. Мы хотели познакомиться с другой точкой зрения. В этом году моя основная задача – об-

щаться с людьми, собирать информацию.

Я уже закончил первую книгу, но на основании этой книги стал интересовать историей православной церкви в поздний советский период, перед возрождением, и тем, как люди верующие сохраняли свою веру в условиях политических репрессий. Меня особенно интересует проявление старчества в этот период и то, как разные старцы привлекали людей к себе. Такие, например, как Серафим Тяпочкин. Я уже побывал на его могиле в Ракитном, посетил Свято-Никольский храм, пообщался с его настоятелем протоиереем Николаем (Германским).

– ВЫ ХОРОШО ГОВОРИТЕ ПО-РУССКИ.

Дебора: Учить язык мы начали в 2003 году. Джон учился в университете Питтсбурга. У них есть хороший факультет восточноевропейских исследований и славистики. Каждый год они предлагают интенсивный курс русского языка. Он прошёл этот курс. Потом отдал мне учебники, и я училась по ним. Когда мы первый раз приехали в Россию, то четыре месяца занимались с репетитором, очень интенсивно.

Когда мы ехали в Россию, то думали, что неплохо знаем язык. «Как вас зовут?», «Что это такое?» и остальные необходимые фразы. И вот я пошла на рынок. Ужас. Я была в шоке. Ничего не понимала. Это было очень смешно. До сих пор мы читаем, слушаем, стараемся говорить на русском как можно больше.

– ДЕБОРА, ПОЧЕМУ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ ВЫ ПРИНЯЛИ ПРАВОСЛАВИЕ?

– Когда мы жили в Питере, то каждое воскресенье ходили на службу с детьми (у нас три дочери). Тогда мы ничего не понимали. Но шаг за шагом привыкли и стали понимать чуть больше. Четыре года назад мы стали ходить в православный приход в Питтсбурге, познакомилась со священником. Раз в месяц ходили на литургию. Потом стали приходить каждое воскресенье. Я – бывший протестант, пресвитерианка. Мои родители – пресвитериане. Бабушки, дедушки, прадедушки и остальные предки до самой Шотландии тоже были пресвитерианами. Так что я долго думала.

Но, хочу сказать, что очень люблю литургию. Я рада ходить на службу. Православное богослужение, на мой взгляд, полностью выражает христианство, веру, Евангелие. Я очень люблю Святых Отцов. И думаю, что православная церковь даёт возможность жить жизнью покаяния. Для этого здесь есть ресурсы, есть обряды, есть Таинства. Так что, в конце концов, я решила принять православие. Кстати, несколько моих друзей были очень удивлены. Думаю, я только в начале долгого пути. Впереди ещё много интересного.

ВОЗРОЖДЕНИЕ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ

– КАК, ПО-ВАШЕМУ, РАЗВИВАЕТСЯ ПРАВОСЛАВИЕ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ?

Джон: Как везде в России, здесь новая инфраструктура, новые храмы. Но тут совсем другие условия, нежели в Москве. В столице существую-

Джон и Дебора Бёрджесс

ют крупные православные общины. Там есть известные священники, которые влияют на всю Церковь. Белгород всё же провинция. Мы были в одном из сёл, нас пригласил священник. В начале XX века там построили огромный храм. Местные жители в то время очень этого хотели. Такое здание может вместить около тысячи человек. Сейчас же по воскресеньям приходят 20–25 бабушек. Хотя в праздники много людей.

И в селе относятся к церкви положительно. Но приход маленький, хоть и люди в нём активные. Содержать такой большой храм непросто. Поэтому эта сложная история возрождения Церкви. Но также история об ограничении возможностей.

Дебора: Я согласна с Джоном. В России и в Белгородской области в частности большое поле для пастырской работы. Это огромный труд священников. Я – член православной

церкви в Америке. У нас около двух миллионов православных. Наши священники также работают в светском мире. Это значит, что расписание служб ограничено. Мне очень нравится храм, помолиться, поставить свечи. Мы регулярно ходим в семинарский храм. Это уютно. Можно всё слышать. Можно немножко учить церковнославянский язык.

Джон Бёрджесс на могиле Серафима Тяпочкина в Ракитном

Здесь мы живём рядом с женским монастырём. Там богослужения проходят каждый день. В Питтсбурге нет такой возможности. А чтобы добраться до нашего храма, нужно ехать 20–30 минут на машине.

– ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД, КОТОРЫЙ ВЫ ПОСЕЩАЕТЕ В ПИТТСБУРГЕ?

Дебора: В Питтсбурге православный приход основали люди с русскими корнями почти сто лет назад. Сейчас его можно разделить на три группы: наша история совсем другая. В Америке это люди, которые крестились в детстве и выросли в православной церкви, группа русских эмигрантов и бывшие протестанты и католики.

Джон: Некоторые протестанты разочаровались в протестантизме, они ищут полноту православия. Они счи-

тают, что православие сохраняет веру. Да, такое есть. Но нельзя сказать, что таких людей много. Основная тенденция в США, как и везде в мире, – это секуляризация. Люди уходят из религии, уходят из Церкви.

– В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВЬ АКТИВНО ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С ВЛАСТЬЮ, ЕСТЬ УРОКИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛАХ. КАК ВЫ ЭТО ОЦЕНИВАЕТЕ?

Джон: Это очень трудно оценить с американской точки зрения, потому что наша история совсем другая. В Америке учились тому, как жить мирно вместе. Протестанты были в большинстве. Но есть разные протестанты. В Америке никогда не было одной церкви. Русская история совсем другая. Православие играло центральную роль в ней.

Встреча Деборы Бёрджесс с семинаристами в Белгороде

Наша американская традиция – строгое разделение Церкви и государства. Это связано с уроками на Западе после Реформации, когда в Европе люди не жили мирно друг с другом. Были религиозные войны. Те, кто приезжал в Америку, хотели создать новый образец – как можно жить в мультирелигиозной стране. Я не утверждаю, что у нас всё получилось. И до сегодняшнего дня есть социальная напряжённость. Поэтому с американской точки зрения это странно и необычно, когда государство и Церковь сотрудничают в России. Не могу сказать хорошо это или плохо. Скорее, в этом есть свои плюсы и минусы.

УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ РПЦ

– КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СИТУАЦИИ, КОТОРАЯ СЕЙЧАС СЛОЖИЛАСЬ С ЦЕРКОВЬЮ НА УКРАИНЕ?

Джон: Это грустно, когда есть такое разделение церкви между христианами. Раньше украинцы и русские считали себя одним народом и разделяли одну культуру, одну православную церковь, воевали вместе. Это трагедия. Ужасно, когда Церковь падает в политику и когда политика определяет ход жизни Церкви.

– ДЖОН, РАССКАЖИТЕ ПОДРОБНЕЕ О ВАШЕЙ КНИГЕ «СВЯТАЯ РУСЬ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В НОВОЙ РОССИИ».

– Книга посвящена возрождению Русской православной церкви после распада СССР. В ней четыре основных раздела: просветительная работа, благотворительное служение,

почитание новомучеников и развитие приходской жизни. В каждой главе я описываю, что происходит в России, и как Церковь возрождается и старается влиять на русскую идентичность. Православие представляет собой неотделимую часть русской идентичности. Его возрождение связано с возрождением русской нации.

На Западе основной тенденцией сейчас является секуляризация, уход из Церкви. Это происходит и в России, но, с другой стороны, есть эта замечательная история о возрождении. Россия в определённом смысле представляет собой исключение из мировых тенденций, потому что её опыт уникален. В Европе была христианская культура, раньше Церковь влияла на общество, но потом произошёл разрыв с традицией. А у вас разрыв произошёл, но после этого Церковь возрождается. Возможно надеяться, что такое возрождение возможно и в других странах. Что ж, посмотрим.

– КАКИЕ ХРАМЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО ЗАПОМИНИЛИСЬ ВАМ В НАШЕМ РЕГИОНЕ? ЧТО В ЦЕЛОМ ВАС УДИВИЛО, ПОРАДОВАЛО В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ?

Джон: Мы были во всех главных храмах Белгорода: в Преображенском, Смоленском, Никола-Иоасафовском соборах, в митрополии, в храме Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в Марфо-Мариинском женском монастыре, а также в храмах в Ракитном, Алексеевке, Афанасьевке, Короча, Зимовеньке. Мне очень нравится в Покровском храме Белгорода. Такая красота икон, женский

хор... Тихо, спокойно. Замечательный иконостас.

Дебора: А я хорошо запомнила фарфоровый иконостас в Зимовеньке. Это просто удивительно!

Джон: Ещё мне очень понравилось в Холках.

Дебора: Нам нравится парк Победы, аллея вдоль реки. Там очень приятно гулять и летом, и зимой. Когда ты живёшь как иностранец в другой культуре, в другом городе, то каждый день удивляешься, каждый день – новые открытия.

Джон: Часто белгородцы спрашивают: «Не скучно ли вам в Белгороде? Мы отвечаем: «Нет». Здесь неплохой уровень жизни. В Белгороде спокойно и красиво. Нет таких музеев, как в Москве. Но Москва недалеко. В вашем городе есть красивые пешеходные зоны. Здесь меньше стресса, чем в столице. Когда мы приехали и хотели купить разные вещи, то удивились, что в магазинах люди были готовы помочь, советовали. Это очень приятно. Нам нравится просто гулять. Мы познакомились со многими людьми и освоились.

Дебора: Здесь мне многое кажется знакомым, потому что я выросла в штате Небраска, в городе, примерно таком же, как Белгород. Населения почти столько же. Много сельского хозяйства вокруг. Настроение очень похожее.

Джон: А ещё меня впечатлили ваши меловые холмы. Красивые и уникальные. Такого ландшафта в Америке просто не найти. БП

Беседовала Анна КУЩЕНКО

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Леонид КОНСТАНТИНОВ,

протоиерей, настоятель
Никола-Иоасафовского собора Белгорода

- 1 МАРТА Память священномученика Гермогена, патриарха Московского и всея Руси.
- 2 МАРТА Вселенская родительская суббота (в православных храмах заупокойные обедни и панихиды).
- 4 МАРТА Начало сырной седмицы (Масленица).
- 8 МАРТА Память блаженной Матроны Московской.
- 9 МАРТА Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи.

10 МАРТА Прощёное воскресенье.

11 МАРТА Начало Великого поста.

15 МАРТА Праздник иконы Божией Матери, именуемой «Державная».

17 МАРТА Память благоверного князя Даниила Московского. Торжество Православия.

В этот день Церковь празднует победу над всеми своими врагами, которые на протяжении тысячелетий восстанавливали против неё спасительного учения.

Основатель и Глава Церкви Иисус Христос сказал: «Созижди Церковь Свою, и врата ада не одолеют её». А эти адские силы обрушились на Церковь с первых дней её появления на земле. Сперва могучее римское язычество всей силой своего мощного государственного аппарата старалось сломить христиан гонениями. Но в этой борьбе победило христианство.

Тогда тёмные адские силы стали нападать другим образом: появились всевозможные ереси и секты. На протяжении целых столетий Церковь вынуждена была созывать Все-

ленские Соборы, чтобы осудить эти лжеучения. Последний такой собор был созван в восьмом веке против иконоборцев. Этот собор в основу своего постановления о святых иконах положил следующее: «Молитва и честь, воздаваемая перед образом, не к самой иконе, как вещи, относится, но восходит к первообразу, то есть к тому, кто изображён на святой иконе».

После окончательного утверждения догмата об иконопочитании было установлено и Торжество Православия, которое с тех пор совершается в первый воскресный день Великого поста.

22 МАРТА Память сорока мучеников Севастийских.

23 МАРТА Поминовение усопших (в православных храмах заупокойные обедни и панихиды).

25 МАРТА Память святителя Григория Двоеслова и преподобного Симеона, Нового Богослова.

30 МАРТА Память преподобного Алексея, человека Божия. Поминовение усопших (в православных храмах заупокойные обедни и панихиды).

ФОТО ИЗ АРХИВА БЕЛГОРОДСКОЙ СЕМИНАРИИ

ФОТО ВАДИМА ЗАБЛОТНОГО